

Реальность такова, какой ее создает Борис

Наивно надеяться, что факты одержат верх над Джонсоном. Европу ждет горячая осень.

Британские консерваторы избрали нового главу партии, и вполне предсказуемо им стал Борис Джонсон. На следующий день королева назначила его премьер-министром. Таким образом правительство в Лондоне возглавил лгун, шарлатан, клоун, нарцисс, лентяй или «Трампа со словарем». Все эти клише из недавних сообщений в СМИ, хотя все же скорее либеральной ориентации.

Во всех комментариях звучит вопрос, как «Борису» удастся добиться Брексита. Ибо именно это он сразу же (в который раз) пообещал в своей благодарственной речи. Подобным атакам Джонсон подвергается не только со стороны прессы. Оппозиция в Великобритании также акцентирует внимание на его личных недостатках и указывает на бесперспективность исповедуемой им стратегии Брексита.

Фокусирование внимания на личности Джонсона и надежда, что он споткнется на решении реальных проблем, являются двумя самыми большими ловушками, в которые могут угодить оппоненты. Борису Джонсону удалось убедить тори в том, что он – их последний шанс. Лишь ему по силам справиться с проблемой Брексита, объединить партию и страну и одержать верх над оппозицией, сплотившейся вокруг председателя Лейбористской партии Джереми Корбина. Движущей силой всего этого была и остается, мягко выражаясь, яркая личность Джонсона. Демонстрируемая им несерьезность и ироническая отстраненность сделали его неуязвимым для мелких и крупных скандалов.

Это проявилось хотя бы в том, как он относится к собственному имени. В то время как в интервью или беседах с политиками обычно упоминаются их фамилии или комбинация из имени и фамилии, вся страна именует его просто «Борисом». Этому он способствовал сам, назвав свою кампанию за избрание партийным лидером Back Boris.

Такое фамильярничание посредством упоминания лишь одного имени создает впечатление близости. Оно служит для сторонников оправданием его постоянных ляпов или позволяет приуменьшить их значение. Такой уж он этот Борис, он хотел совсем другого, но когда вопрос встанет всерьез, вот тогда он себя покажет.

*Борис Джонсон живет,
руководствуясь девизом:
реальность такова,
какой он ее создает*

И тут мы сталкиваемся со второй стороны его яркой личности. Ведь Джонсон – это не только свой Борис, который готов на любую шутку или выходку. Он и Борис Александер де Пфэффель Джонсон, представитель высшего британского общества. Выпускник Итона и Оксфорда, прошедший подготовку в элитных кузницах кадров для страны.

Принадлежность к высшему обществу – важный аргумент для многих избирателей тори в свое оправдание из-за избрания Джонсона председателем партии, на которое их толкнуло отчаяние. Правда, они понимают, что этот неоднозначный политик вполне в состоянии развалить партию. Однако возлагают надежды, что это ведь один из них, а внушающие тревогу черты его характера – лишь проявление классической британской эксцентричности. Поэтому двуликий Борис Джонсон ведет игру с двумя разными целевыми группами, и благодаря противоречивости своей фигуры ему удастся создать у всех впечатление, что он может быть их лучшим другом, представителем или вожаком.

Фокусирование внимания на реальных жизненных вопросах – также неосознанный рефлекс, который, похоже, возник еще до Трампа. Надеющиеся на то, что премьер-министр Джонсон потерпит поражение, столкнувшись с реальностью, упускают из виду, что он в принципе является на все сто процентов постмодерным политиком. Теоретики постмодернизма утверждали, что «реализм – это то, что мы сами из него создаем». Борис Джонсон живет, руководствуясь девизом: реальность такова, какой он ее создает сам. Уже начало карьеры яркого сторонника Брексита убедительно свидетельствует о его гибкости, но в то же время и приспособленчестве. Так, он подготовил к печати две статьи: одну в пользу, и одну против Брексита. Его решение поддержать идею выхода из ЕС наверняка объясняется не глубочайшей убежденностью в ее правоте. Решающую роль сыграло скорее то, какой из обоих вариантов максимально ускорил бы удовлетворение его притязаний на пост премьер-министра.

В 2008 году он выиграл выборы на должность мэра Лондона в образе либерального и открытого навстречу миру гражданина, а спустя восемь лет стал одним из инициаторов антиэмигрантской кампании в пользу Брексита. Поэтому лейтмотивом деятельности его правительства станет не реализация Брексита в чистом виде, а осуществление политики, которая позволит ему удержаться в своей должности. Brexit станет средством достижения этой цели, так как Джонсону нужны сопутствующие ему чувства ярости и разочарования. Лишь таким образом он, с одной стороны, сможет преподнести тори в качестве силы, способной управлять страной, отмежевавшись от Найджела Фаража и его партии Brexit, и в то же время использовать Brexit как средство для противопоставления себя лейбористам и Джереми Корбину. Он попытается разрушить шаткое балансирование Корбина между выходом из ЕС и сохранением членства страны в нем и переманить часть уставшего от истэблишмента электората лейбористов.

То, что Джонсон в конечном счете преподносит британцам в качестве Брексита, пользуется довольно большой популярностью и будет, скорее всего, выглядеть очень похожим на трижды отклоненное соглашение Терезы Мей.

Европе все это сулит горячую осень. Джонсон использует сентябрь и партийный съезд в начале октября для нагнетания страстей и инсценировки решающей схватки накануне даты Брексита 31 октября. Но даже у него не хватит магического влияния, чтобы объединить разъединенный парламент. И у него есть предел возможностей. Перевыборы могли бы стать выходом из этой дилеммы. Но это сработает лишь в том случае, если до этого ему удастся предстать в образе храброго рыцаря Брексита, который невозможно воплотить в жизнь из-за узколобого парламента и упорствующего ЕС. При условии удачного сочетания роли жертвы (злой ЕС!) и риторики, направленной против истэблишмента (парламент не желает прислушиваться к воле народа!), он сможет спокойно пойти на быструю и грязную избирательную кампанию.

То, что Джонсон в конечном счете преподносит британцам в качестве Брексита, пользуется довольно большой популярностью и будет, скорее всего, выглядеть очень похожим на трижды отклоненное соглашение Терезы Мей. Но поскольку речь в таком случае пойдет о «делке Бориса», а не отполированной куче

экскрементов, как он сам назвал соглашение по Брекситу еще в прошлом году, это позволит ему предстать в облике, излучающем золотистый, а не буро-коричневый цвет. Ведь не стоит забывать: у Бориса Джонсона есть лишь одна политическая путеводная звезда, он хочет стать премьер-министром, так как верит, что именно ему подобает этот пост. На какие политические жертвы при этом придется пойти, ему все равно. А потому характер, превращающий его в моральный флюгер, является в этом случае скорее не недостатком или камнем преткновения, а преимуществом.

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.